

Цын-Киу-Тонг (,) или Три добрые дела духа тьмы. Фантастический роман в четырех частях, Р. Зотова

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

ЦЫН-КИУ-ТОНГ (,) ИЛИ ТРИ ДОБРЫЕ ДЕЛА ДУХА ТЬМЫ. Фантастический роман в четырех частях, Р. Зотова. Санкт-Петербург. В тип. Ильи Глазунова и К⁰. 1840. В 12-ю д. л. В I-й части -- 408; во II-й -- 379; в III-й -- 333; в IV-й -- 141 стр.

Ба! да вот и китайский роман!.. О счастье! роман мандаринский! настоящий, неподдельный, истинный китайский роман! Какое блаженство!.. Талантливый и многоуважаемый нами г. Р. Зотов только издатель этой книги, вышедшей в *небесной*, или *средиземной*, империи и переведенной на русский язык одним промышленником, живущим в Кяхте. Все это превосходно и увлекательно изложено в предисловии к роману: -- обстоятельство, которое и заставляет нас сделать из него следующую выписку:

Недавно в небесной или средиземной империи, которую мы почему-то называем Китаем, вышла книга: "Цын-Киу-Тонг, или Три добрые дела духа тьмы". Книгу эту написал один из ученых кандидатов, недавно возведенный в 5-ю, или последнюю, степень мандаринов. Хотя мы привыкли слово *мандарин* принимать в значении русского слова вельможа, но это большая ошибка. Только первоклассные мандарины, то есть имеющие пять шариков на шапке, могут идти наравне с нашими вельможами; прочие же, начиная с 2-го и до 5-го класса, постепенно переходят в значение наших сенаторов, директоров департаментов, губернаторов и кончаются (?) начальниками отделений и вице-губернаторами (!!). А как в Китае пишут книги не одни ученые, но даже первейшие сановники государства, *то оттого там* ремесло *это* и не в *таком* унижении, как у иных западных народов, где аристократическое общество никогда не решится принять в свой круг писателя; где журналистика в самых грязных руках и где звание литератора самая дурная рекомендация для общественной доверенности и государственной службы, где всякое правительственное полулицо искоса смотрит на всякого автора и при всяком случае старается истребить его, как создание вредное и ничтожное. (Как при этом случае не вспомнить с истинною и благоговейною признательностию, что у нас на святой Руси Державин, Дмитриев, Карамзин и Жуковский {Не удивительно, что мандарин, писавший эту книгу, не упоминает о Ломоносове, Мерзлякове, Гнедиче, Крылове и Пушкине, взысканных милостями монархов: иностранцу, и притом еще китайцу, извинительно не знать всех подробностей, относящихся к истории русской литературы.} чрез литературные свои дарования были взысканы отличными милостями монархов!)

Одну из удивительнейших редкостей при этой китайской книге составляет еще и то, что автор, при издании ее в свет, не напечатал своего имени. Он только сказал в конце, что "*все сие сочинял бывший кандидат пекинского училища, который за самую сию книгу возведен на степень мандарина 5-го разряда*" {Удивительно, за какие вздорные сочинения делают в Китае мандаринами 5-й степени!}. Скромность ли *это*, или авторско(и)й расчет, чтоб возбудить любопытство публики,-- *это* составляет тайну сочинителя или литературный обычай небесной империи. У нас, в Европе, редко скрывают свое имя, и под самыми ничтожными статьями видим мы роковые заглавные литеры фамилий, которые, к сожалению, слишком известны в нашей литературе, чтоб нужно было выставлять полные имена, которые составляют иногда грязные пятна для человечества и словесности. Скрывают же в европейской словесности только те имена, которые совестно объявить. У китайцев же совсем другие нравы, обычаи и понятия, к которым нам трудно применить. У них нет такого множества журналов, нет грязных полемических пиявок, нет бессовестных критик, нет бездушных рецензентов, нет литературных акционеров, нет общества для бития по карманам.

Жадность к личному прибытку, конечно, общая добродетель всех народов, но по крайней мере она не везде проявляется в наглом, грязном, отвратительном виде. В Китае само правительство исполняет обязанности европейских журналистов. Там верховный литературный суд первоклассных мандаринов решает, хороша ли книга или нет; и если уже она выпущена в свет, то в Китае это значит, что она хороша (;) иначе ее никто и не видал бы.